

Научная жизнь

Японоведение в России: исследования молодых ученых (обзор диссертаций за 20 лет)*

© 2015

И. Тимонина

Анализируя массив диссертаций по японоведческой тематике, защищенных в РФ за последние 20 лет, автор исследует динамику, географическую и тематическую структуру научной деятельности молодых ученых, проводит сравнительный анализ диссертационной активности японоведов и китаеведов. В статье также рассматриваются вопросы, связанные со студенческой научной активностью. *Ключевые слова:* востоковедение, японоведение, студенческие исследования, «старение» науки.

Российское востоковедение в целом и японоведение как одна из его ветвей имеют давние и славные традиции. Однако в последнее время все более актуальным становится вопрос о преемственности поколений, продолжении этих традиций. От решения проблем, связанных с подготовкой востоковедов, привлечением и удержанием в науке молодых людей, зависит будущее важного научного направления.

Проблемы «старения» науки. Проблема «старения» научных и научно-педагогических кадров в России известна. Так, за период 1992–2009 гг. численность исследователей в Российской Федерации уменьшилась с 804,0 тыс. человек до 401,4 тыс. т.е. более чем в 2 раза¹, а к 2014 г. она еще сократилась — до 369 тыс. человек².

Показатели возрастной структуры исследовательского сообщества также не внушают оптимизма. Несмотря на происходящее за последние годы некоторое увеличение численности и доли ученых возрастной группы до 29 лет в общей структуре исследователей, имеет место устойчивое уменьшение численности наиболее перспективной группы в возрасте от 30 до 39 лет. В целом доля исследователей в возрасте до 40 лет в их общей численности сократилась в 1994–2008 гг. примерно в 1,2 раза (с 33,2 до 28,4%). В 2009 г. средний возраст исследователей превышал 48 лет (на 3 года выше, чем в 1994 г.), для кандидатов наук он составлял почти 53 года, а средний возраст докторов наук приблизился к 61 году³.

Тимонина Ирина Львовна, профессор кафедры экономики и экономической географии стран Азии Африки Института стран Азии и Африки МГУ. доктор экономических наук, профессор.
E-mail: timonina2000@yahoo.com

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного автором на 7-й конференции Ассоциации японоведов, посвященной 20-летию юбилею организации (19 декабря 2014 г.). С изменениями и дополнениями. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=1.

По мнению экспертов РАН, начиная с 2002 г. органами государственной власти России и научной общественностью публично признается серьезный кадровый кризис в научной сфере страны. В проекте «Комплексная система мер, направленная на улучшение возрастной структуры научных кадров, привлечение и закрепление в научных организациях, подведомственных РАН, талантливой молодежи, обеспечение научного и административного роста молодых ученых», подготовленном РАН в 2010 г., делается вывод о том, что, несмотря на декларируемые меры, в настоящее время стимулов, привлекающих молодежь в науку, и, особенно, закрепляющих ее там, явно недостаточно. Это касается как оплаты труда ученых и их социальный статус исследований материально-технического обеспечения. При этом, несмотря на значительное повышение зарплаты научных сотрудников в системе РАН, она существенно отстает от зарплаты ученых даже не в самых развитых странах а так же в других сферах деятельности. Такая ситуация, по мнению экспертов Академии, не дает оснований надеяться на стабильный приток молодежи в российскую науку⁴.

Выводы академических экспертов, сделанные несколько лет назад, подтверждаются и текущей официальной статистикой: по данным Госкомстата, средняя заработная плата научных сотрудников составляет 70,8% от средней заработной платы работников соответствующей категории по Москве⁵.

Тем не менее, ситуация самых последних лет внушает некоторый оптимизм. Так, в период 2008–2013 гг. доля исследователей в возрасте 30–39 лет выросла с 14 до 20%, в том числе кандидатов наук — с 16,8 до 23,4%, а докторов — с 1,7 до 2,6%. Однако следует учитывать, что произошло это на фоне продолжающегося общего сокращения численности научных работников (с 375,8 тыс. до 369 тыс. человек)⁶.

Федеральная целевая программа «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в качестве одной из главных целей поставила увеличение доли исследователей в возрасте от 30 до 39 лет в общей численности исследователей до 13,8–14,6%, в секторе образования — до 20,5–21%⁷. В мае 2013 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 424 была утверждена аналогичная федеральная целевая программа на 2014–2020 годы, которая, как отмечают ее авторы, характеризуется преемственностью по отношению к предыдущей⁸.

Перечень важнейших целевых индикаторов и показателей новой Программы свидетельствует о ее нацеленности на решение в первую очередь проблемы привлечения и закрепления молодых кадров российской науки⁹.

Среди главных целей Программы — создание необходимых условий для укрепления и развития конкурентоспособности национальной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров для инновационного развития Российской Федерации. Реализация предусмотренных Программой мероприятий должна обеспечить к концу 2020 г. достижение следующих результатов: обеспечение воспроизводства кадров в научной и научно-образовательной сфере Российской Федерации за счет притока и закрепления молодых высококвалифицированных специалистов; стабилизация возрастных и квалификационных характеристик кадрового потенциала научной и научно-образовательной сферы¹⁰.

В программе констатировалось, что благодаря принятому в последние годы в Российской Федерации комплексу мер по поддержке научных и научно-педагогических кадров в рамках федеральных целевых программ, системы исследовательских грантов и других проектов удалось преодолеть тенденцию неуклонного снижения численности исследователей, занятых в секторе исследований и разработок. И вместе с тем сохраняется возрастной дисбаланс в структуре исследователей с доминированием старшей возрастной группы (59–69 лет), который обусловлен недостаточными масштабами вовлечения талантливой молодежи в научную и научно-образовательную сферу и ее закрепления в ней, в том числе в связи с низкой внутриорганизационной мобильностью научных и научно-педагогических кадров, затрудняющей карьерный рост талантливых молодых ученых¹¹.

Средний возраст исследователей — участников Программы	43 года
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей — участников Программы	35%
Доля исследователей высшей научной квалификации (кандидаты и доктора наук) в общей численности исследователей — участников Программы в возрасте до 39 лет (включительно)	17–17,5%
Количество студентов, аспирантов, докторантов и молодых исследователей из организаций — участников Программы, закрепленных в сфере науки, образования и высоких технологий (зачисленных в аспирантуру или принятых на работу в учреждения высшего профессионального образования, научные организации, предприятия приоритетных для Российской Федерации отраслей промышленности) (нарастающим итогом)	13 тыс. человек
Доля аспирантов и докторантов, представивших диссертации в диссертационный совет, в общей численности аспирантов и докторантов — участников Программы (нарастающим итогом)	60%
Количество студентов, аспирантов, докторантов и молодых исследователей, принимавших участие в предметных олимпиадах, конкурсах научных работ и других мероприятиях, проводимых в области науки и техники в рамках Программы (нарастающим итогом)	60 тыс. человек

Ситуация в японоведении, по-видимому, не отличается от положения в гуманитарных науках в целом. Вместе с тем специфика востоковедения, и японоведения в том числе, состоит в том, что, с одной стороны, это узкоспециализированный сегмент научного и образовательного процесса, а с другой, — это междисциплинарная область науки.

Анализ структуры и динамики диссертационной активности может дать нам определенное представление о молодом японоведении (если исходить из той вполне реальной предпосылки, что кандидатские диссертации защищаются, в основном, молодыми людьми)¹².

За последние 10 лет (2005–2014 гг.) в России было защищено 123 диссертации, так или иначе касающихся японской проблематики, что на 37% больше, чем в предыдущее десятилетие (90 диссертаций)¹³.

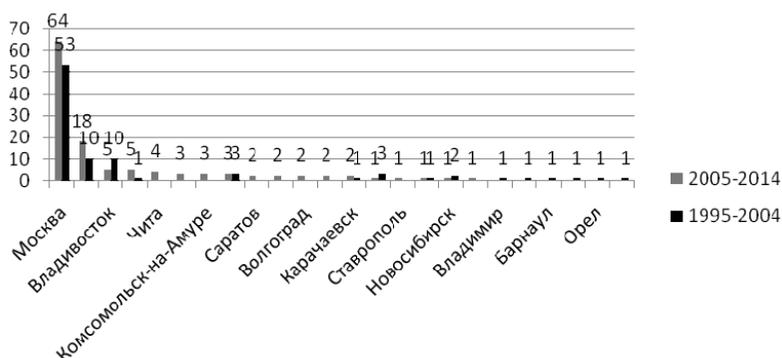
(Для сравнения отметим, что эти показатели значительно уступают аналогичным показателям по другому крупному направлению отечественного востоковедения — китаеведению: в 1995–2004 гг. по китаеведческой тематике было защищено 134 диссертации, а в 2005–2014 гг. — 500¹⁴. Однако, при этом нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что 51% диссертаций по китаеведению в 1995–2004 гг. и 42% в 2005–2014 гг. было защищено этническими китайцами, а также диссертантами из Вьетнама и Монголии (последних 3 человека), в то время как по японоведению случаи защит диссертаций иностранцами единичны¹⁵.)

Соотношение докторских и кандидатских диссертаций по японоведению в течение двух десятилетий изменилось в пользу кандидатских: в 1995–2004 гг. доля докторских диссертаций в общем числе защит составляла 19%, а в период 2005–2014 гг. — 11%. Подобное изменение структуры защит дает основания для предположений двойного свойства. С одной стороны, это может служить индикатором активности молодых исследователей, но, с другой, может означать, что в последнее десятилетие доля исследователей, продолжающих профессионально заниматься японоведением (предположим, после защиты кандидатских диссертаций), сократилась примерно вдвое.

География научных изысканий и соответственно защит, в общем-то, традиционна¹⁶:

Город	Число диссертаций, защищенных (и утвержденных ВАК) в 2005–2014 гг.	Число диссертаций, защищенных (и утвержденных ВАК) в 1995–2004 гг. (Справочно.)
Москва	64	53
Санкт-Петербург	18	10
Владивосток	5	10
Иркутск	5	1
Чита	4	0
Томск	3	0
Комсомольск-на-Амуре	3	0
Хабаровск	3	3
Саратов	2	0
Омск	2	0
Волгоград	2	0
Нижний Новгород	2	0
Карачаевск	2	1
Екатеринбург	1	3
Ставрополь	1	0
Казань	1	1
Новосибирск	1	2
Ростов- на- Дону	1	0
Владимир	0	1
Владикавказ	0	1
Барнаул	0	1
Карачаевск	0	1
Орел	0	1
Ижевск	0	1
Всего:	123	90

Число диссертаций защищенных в 1995–2014 гг. в городах РФ

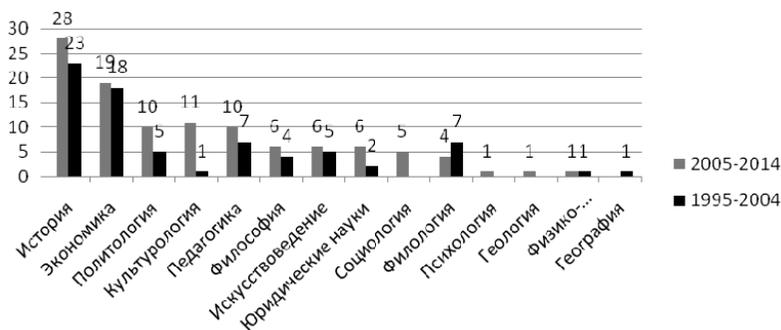

Более двух третей диссертаций в 2005–2014 гг., как и в предыдущее десятилетие, было защищено в Москве и Санкт-Петербурге. Из городов к востоку от Урала лидирует, как и раньше, Владивосток. В то же время на «японоведческой карте» появились и новые точки: города европейской части страны — Ростов-на-Дону, Ставрополь, Казань, Саратов, Волгоград, Нижний Новгород.

Тематическая направленность диссертационных исследований разнообразна (см. Приложение)¹⁷.

Область науки (группа специальностей по классификации ВАК)	Число кандидатских диссертаций, защищенных в 2005–2014 гг.	Число кандидатских диссертаций, защищенных в 1995–2004 гг. (Справочно.)
История	28	23
Экономика	19	18
Политология	12	5
Культурология	11	1
Педагогика	10	7
Философия	6	4
Искусствоведение	6	5
Юридические науки	6	2
Социология	5	0
Филология	4	7
Психология	1	0
Геология	1	0
Физико-математические науки	1	1
География	0	1
	110	74

Число кандидатских диссертаций, защищенных в 1995–2004 и 2005–2014 гг. по специальностям

По сравнению с предыдущим десятилетием обращает на себя внимание, как удвоение числа политологических работ по Японии (вероятно, это объясняется тем, что политология — относительно новая научная специальность в РФ)¹⁸, так и появление работ по социологии. Интересен также феномен резкого роста интереса к культурологическим изысканиям.

Что касается конкретной проблематики исследований молодых коллег-японцев, то по основным тематическим блокам можно отметить следующее¹⁹.

Экономика: работы последнего десятилетия посвящены внешнеэкономическим связям страны (4 работы), проблемам макроэкономической политики, экономического роста, государственного регулирования (6 исследований). Появились работы по проблемам энергетики и торговли углеводородным сырьем (3 экономических работы плюс одна диссертация, защищенная по исторической специальности). Интерес к подобной тематике связан, по-видимому, с развитием связей между Японией и РФ в сфере освоения нефтегазовых месторождений на Сахалинском шельфе и соответственно актуализацией данной проблематики не только в качестве объекта научного исследования, но и для практи-

ческой работы в нефтегазовой отрасли (по крайней мере, двое из четырех кандидатов наук, защитившихся по данной проблематике, трудятся в нефтегазовых корпорациях).

Для сравнения отметим, что в тематике китаеведческих работ гораздо более заметен крен в сторону экономических работ, которые в период 1995–2004 гг. составляли 53% защищенных кандидатских и докторских диссертаций (71 из 134), а в 2005–2014 гг. на них приходилось 24% защит (123 из 500)²⁰.

Если говорить об интерпретации проблематики, то следует отметить, что 6 работ заявлены как компаративные и содержат сравнительный анализ проблематики Японии и других стран. Данный факт стоит отметить как позитивный, поскольку в основном тематика диссертаций более традиционна, и авторы направляют свои усилия на изучение выбранных вопросов в рамках одной страны — Японии.

В отличие от предшествующего десятилетия, когда 11 из 18 экономических работ были посвящены различным аспектам корпоративного управления в Японии и стратегиям японских корпораций (включая одну докторскую диссертацию и работы, где проблемы японских корпораций анализировались в числе других вопросов, но были представлены в самостоятельных разделах), интерес к данной проблематике несколько уменьшился: она исследуется лишь в 5 работах из 19 экономических, причем в косвенной форме (к этому следует добавить одну работу, посвященную корпоративной культуре Японии и защищенную по специальности «Социология»). В качестве небольшого отступления следует отметить, что своеобразный «бум» интереса к японским методам корпоративного управления пришелся на вторую половину 1980-х — 1990-е годы. Это касается не только диссертационных работ, но и научных исследований различных жанров и форматов (статей, монографий, глав в монографиях, публикаций в блогах). Подобная ситуация была связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, освобождение от идеологических шор позволило применить современные подходы к данной группе проблем и повысить объективность анализа, и, во-вторых, в период начала становления рыночной экономики в нашей стране такие исследования и разработки стали практически востребованы в связи с формированием в России частнопредпринимательского сектора, нуждающегося в качественном менеджменте. В этих условиях японский менеджмент, в течение десятилетий демонстрировавший свою высокую эффективность, не мог не привлечь внимание исследователей самых разных специальностей (конечно, не только в России).

В последнее же десятилетие исследовательские интересы диссертантов-экономистов, по-видимому, в большей степени сместились на макроуровень.

Выше мы уже упоминали о большом количестве и высокой доле экономических работ коллег-китаеведов. Проблематика этих работ чрезвычайно разнообразна: экономическая модель КНР, вступление страны в ВТО, российско-китайские экономические отношения, внешнеэкономическая политика страны. Многие авторы обратились к исследованию различных аспектов государственной экономической политики и государственного регулирования в Китае. Интерес к экономике Китая в рассматриваемый нами период времени неудивителен: в Китае были начаты и продолжаются процессы серьезного реформирования социально-экономической модели, которые, конечно же, требуют осмысления и научного анализа. С точки зрения актуальности «китайской» экономической тематики и практической применимости результатов исследований опыт эволюционной трансформации крайне интересен и полезен для нашей страны, тем более, что интерес к китайской экономике сейчас чрезвычайно велик во всем мире, особенно после того, как страна уверенно заняла место одного из мировых экономических лидеров.

Работы по экономике Китая посвящены преимущественно макроэкономическим вопросам. В отличие от японоведения, интерес к корпоративному управлению Китая появляется лишь в конце 2000-х годов (работы, посвященные стратегиям интернационализации китайских компаний, мотивации персонала по специальности «Социологические науки», конкурентоспособности предприятий, маркетинговой политике, управлению

смешанными компаниями: всего 6 работ за 20 лет)²¹. Такая ситуация, по нашему мнению, вполне закономерна, поскольку в Китае, как в России, современная национальная модель корпоративного управления находится на этапе становления, в то время как японская модель менеджмента является вполне сформировавшейся, а популярность и широкое международное признание она обрела уже в 1980-е годы.

История: исторический блок японоведческих работ предлагает нам большее разнообразие проблематики, включая и чисто исторические темы, и темы на стыке истории и проблем внутренней и международной политики страны. Разбивка по хронологическим рамкам исследования дает следующую картину. Проблемы истории до 1945 г. в очевидной форме затрагиваются в 14 работах, остальные работы или закрывают длительный исторический период вплоть до начала XXI века, или посвящены современности (ситуация в целом не изменилась по сравнению с предыдущим десятилетием). Среди проблем, вызвавших наибольший интерес у соискателей, — отношения Японии с отдельными странами и регионами, в том числе и с Россией; формирование взаимных представлений японцев и россиян; проблемы национальной безопасности, военного строительства, участия миротворческой деятельности, атаки миграции, женского движения, этносоциальные и традиционные мотивы (личность, культы, имя). Если условно разделить работы данного блока на академические и прикладные, то в исторических работах по сравнению с экономическими выше доля работ академической направленности, в большей степени тяготеющих к классическому востоковедению.

Работы же одного с историческим или смежного проблемного поля, но прикладной направленности сосредоточены в блоке **политологии**. Тематика политологических работ направлена на изучение проблем функционирования механизмов политической системы страны, ее гражданского общества, в ряде работ исследуются и проблемы внешней политики Японии. В подавляющем большинстве эти работы нацелены на современную проблематику.

Социологический блок диссертаций содержит всего пять работ, и выделить явные тенденции в выборе тем исследований в этом случае достаточно сложно: это и государственная политика, и общественное мнение, и корпоративная культура, и рынок.

То же относится и к работам по **философии**, хотя здесь стоит отметить, что 3 работы из 6 посвящены философским аспектам исследования культуры, т.е., судя по названию, содержат элементы междисциплинарного анализа.

Юридические науки. Судя по темам исследований, молодых правоведов интересуют проблемы избирательного права и конституционно-правовой системы, а также уголовного законодательства и авторского права Японии.

В работах по **культурологии и искусствоведению** авторы обращаются к исследованию различных видов японского искусства, проблемам духовной культуры, обрядам, вопросам межкультурной коммуникации и сохранения традиций. Число таких работ, как мы уже отмечали выше, резко выросло по сравнению с предыдущим десятилетием, что, как представляется, отражает общий тренд в развитии гуманитарного знания и «гуманизации» науки в целом.

Филологи посвятили свои исследования вопросам вербализации ценностей и интерпретаций, языка молодежи и анализу литературного произведения.

В работах по **педагогике** авторы обращаются к анализу японского опыта в сфере обучения иностранным языкам и другим школьным дисциплинам, а также эстетического и нравственного воспитания.

К сожалению, автор не имел возможности ознакомиться с содержанием всех авторефератов и тем более диссертаций по японской проблематике, поэтому ниже следующие выводы касаются лишь самой проблематики исследований, независимо от качества выполненных работ.

Довольно много тем выглядят достаточно общими (это относится, прежде всего, к социально-экономическому блоку). Представляется, что молодым исследователям было бы полезнее выбирать более узкие, но актуальные вопросы и идти по пути углубленного анализа с опорой на первичные материалы, в том числе и в первую очередь полученные лично. Безусловно, нужны и работы обобщающего характера, однако иногда мы сталкиваемся с ситуацией, когда диссертант, выбирая тему по масштабу и сложности соответствующую докторской диссертации, оказывается не в состоянии справиться с ней.

Студенческие исследования. На уровне бакалавриата и магистратуры интерес к изучению Японии, безусловно, есть, хотя преувеличением было бы утверждать, что все курсовые и выпускные работы, а также магистерские диссертации можно рассматривать как самостоятельные научные исследования.

По результатам опроса фокус-группы, проведенного автором при содействии студентов ИСАА²², а так же анализа тематики курсовых работ по экономике Японии студентов МГИМО (факультет международных отношений), выяснилось, что при выборе тематики своих работ большинство руководствуется личными научными интересами, среди мотивов выбора той или иной проблематики — актуальность проблемы (в том числе с учетом возможностей применения знаний в будущей работе или в процессе обучения в магистратуре, в том числе и зарубежной). Существенную роль в выборе темы играют и рекомендации научного руководителя.

Относительно небольшая часть студентов-японистов (социально-экономическое отделение. ИСАА) участвовала в Ломоносовских чтениях, другие же мотивировали свое неучастие тем, что «не было достойной темы», «не был точно определен научный интерес», «тяжело выступать публично».

Вместе с тем некоторые студенты уже публиковали свои статьи и считают, что это хорошая возможность попробовать себя на исследовательском поприще и показать свою работу за пределами учебного заведения. Большинство студентов намерены продолжить свое образование в магистратуре, в том числе в других учебных заведениях в России и за рубежом. Однако в качестве мотива такого решения лишь незначительная часть указала на «стремление продолжить изучать интересующую область». Тем не менее, более 40% опрошенных заявили о своем желании заниматься научной и/или преподавательской деятельностью.

При этом стоит отметить, что студенты и магистранты часто демонстрируют большую смелость и степень свободы в постановке научных задач по сравнению с диссертантами (судя по тематике курсовых и выпускных работ). Студенты не боятся обращаться к самой актуальной проблематике, по которой еще нет фундаментальных работ, а так же брать темы на стыке различных областей исследований.

Таким образом, интерес к Японии как к объекту изучения и японоведческим исследованиям у молодых людей есть, но, к сожалению, в большинстве случаев он иссякает после окончания университета. Примеры, когда наши выпускники выбирают научную деятельность и/или преподавание есть, но это лишь единичные случаи.

Молодые исследователи, как и японоведы вообще — это штучный «продукт», поэтому, ставя задачу привлечения молодежи к исследовательской деятельности, важно учитывать личностный момент (личные обстоятельства, отношения с преподавателями, их авторитет, пример преподавателя и другие моменты).

Нельзя не принимать во внимание социальные аспекты и тенденции рынка труда в России. В нашей стране, как и в других странах, имеет место изменение требований наемного работника к работе и работодателю: думающая и креативная молодежь стремится себя реализовать и помимо материального вознаграждения (что, конечно, крайне важно) получить возможности личностного роста. Офисная работа (даже высокооплачиваемая!) не всегда дает такие возможности. Поэтому кто-то находит себе интеллектуаль-

ное хобби, а кто-то в качестве способа такой самореализации участвует в научных проектах или идет преподавать на условиях неполной занятости.

При этом исследовательская деятельность или преподавание в данном случае могут осуществляться на вполне профессиональном уровне, в том числе и с использованием практического опыта и навыков, получаемых на основной работе, что при творческом подходе пойдет только на пользу и системе образования и прикладной науке и, как это ни банально звучит, поможет решению извечной проблемы связи теории и практики.

1. *Серегина И.А.* Характеристика кадровой составляющей научного потенциала России. Возрастная структура научных кадров // Вестник РГАЗУ. Экономика, 2010, № 1. URL: [rgazu.ru/db/vestnic/2010\(1\)/economica/001.pdf](http://rgazu.ru/db/vestnic/2010(1)/economica/001.pdf).
2. По данным Госкомстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
3. *Серегина И.А.* Характеристика кадровой составляющей научного потенциала России. Возрастная структура научных кадров // Вестник РГАЗУ. Экономика, 2010, № 1. URL: [rgazu.ru/db/vestnic/2010\(1\)/economica/001.pdf](http://rgazu.ru/db/vestnic/2010(1)/economica/001.pdf).
4. Комплексная система мер, направленная на улучшение возрастной структуры научных кадров, привлечение и закрепление в научных организациях, подведомственных РАН, талантливой молодежи, обеспечение научного и административного роста молодых ученых. С. 10. М., 2010. URL: ygas.ru/docs/report.pdf (Совет молодых ученых РАН)
5. Данные на первое полугодие 2014 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/PublishOTKR_6/index.html#table.
6. Подсчитано по данным Госкомстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
7. Приложение к Государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (Таблица 3, с. 58–59). URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1178.html> (Российский союз молодых ученых).
8. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>.
9. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы. С. 2. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>.
10. Там же. С. 3.
11. Там же. С. 6.
12. В данной статье автор анализировал лишь проблематику диссертационных исследований, но не содержание, уровень и качество работ. Читателя, интересующего японоведческими исследованиями, мы адресуем, в частности к статье И.П. Лебедевой и И.Л. Тимониной «Российское японоведение нового поколения» (Япония, 2002–2003. Ежегодник. М., 2003. С. 293–318), а также обзору диссертаций с аннотациями, защищенных в 1988–2000 гг. (Тимонина И.Л. Защита диссертаций. 1988–2000 // Япония 2000–2001. Ежегодник. М., 2001. С. 308–317)
13. В данной работе автор опирался на данные каталога авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки (http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref) и материалы из личного архива. Поэтому, возможно в исследовании учтены не все диссертационные работы, защищенные в 1996–2014 гг. Автор приносит свои извинения авторам, чьи работы не были включены в исследование.
14. Составлено на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций (слово для поиска «Китай»). URL: http://aleph.rsl.ru/F/VYPGRSDI61HB3CU1DK53U82H6FQGQV69A2UDIHKCMGS47LXEK-02817?func=find-b&request=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&find_code=WRD&adjacent=N&x=37&y=11.
15. Автор не располагает данными о гражданстве диссертантов-иностранцев. Подсчитано на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций. URL: http://aleph.rsl.ru/F/VYPGRSDI61HB3CU1DK53U82H6FQGQV69A2UDIHKCMGS47LXEK-02817?func=find-b&request=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&find_code=WRD&adjacent=N&x=37&y=11.

16. Составлено на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций. URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref и по материалам из личного архива.
17. Составлено по: данным электронного каталога Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций. URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref и по материалам личного архива.
18. В реестр специальностей вузов страны политология была введена в 1989 г.
19. Анализируются разделы, содержащие более одной диссертации.
20. Подсчитано на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций (слово для поиска «Китай»). URL: http://aleph.rsl.ru/F/VYPGRSDI61HB3CU1DK53U82H6FQGQV69A2UDIH1KCMGS47LXEK-02817?func=find-b&request=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&find_code=WRD&adjacent=N&x=37&y=11.
21. Подсчитано на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций (слово для поиска «Китай»). URL: http://aleph.rsl.ru/F/VYPGRSDI61HB3CU1DK53U82H6FQGQV69A2UDIH1KCMGS47LXEK-02817?func=find-b&request=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&find_code=WRD&adjacent=N&x=37&y=11.
22. Анкетирование студентов и обработка анкет были проведены студенткой 4 курса соц.- экон. отделения ИСАА А. Мизиновой.